

Канапацкая, З.И. Братья мусульмане и политический ренесанс XX в. / З.И. Канапацкая // Человек и религия: материалы международной научно-теоретической конференции, 14-16 марта 2013 г., Минск / БГУ; редкол. С.Г. Карасева [и др.]. – Минск, 2013. – С. 287-293.

Канапацкая З.
Белорусский государственный университет
г. Минск

Братья-мусульмане и политический ренесанс XX века.

Ислам, ставший основой политического движения в начале XX века ознаменовал начало новой эпохи в политике стран Востока. Ликвидация халифата в 1924 г. провозгласила конец Османской империи, а также символически обозначила полный политический упадок мусульманского мира, находившегося в колониальной зависимости от Запада. Мусульманский мир оказался в растерянности перед угрозой потери своей религиозной идентичности, которую готов был подменить секуляризацией, вестернизацией, национализмом. В сложившихся условиях все больший размах стал приобретать политический радикализм. Возникший в Англии в конце XVIII в. [1], радикализм, как политическое явление фактически ушел с широкой политической арены к середине XX века и стал рассматриваться исключительно как атрибут политической жизни стран «третьего мира».

Происходившие в последние десятилетия XX в. события приводят к необходимости переосмысления роли этого явления в современном политическом процессе. Причем главной особенностью наших дней стало не столько то, что, вопреки многочисленным декларациям о всеобщей приверженности идеалам гуманизма, общечеловеческих ценностям, радикализм вновь стал определять лицо эпохи. Главное в том, что современный радикализм довольно тесно увязывается в общественном сознании с религией. Можно сослаться на негативное влияние массмедиа, охотно эксплуатирующих темы насилия, радикализма, экстремизма, но многочисленные факты проявления религиозной нетерпимости, факты оправдания актов терроризма лозунгами джихада и многое другое требуют анализа природы современного радикализма, его причин и характера связи с религией и в частности с исламом.

Многие исследования содержат общее положение - тезис о неразрывности ислама и политики [2, с. 260]. Ислам, в отличие от христианства, ставшего господствующей религией в рамках уже существовавших европейских общественных систем, сложился в ходе формирования арабской государственности. Именно в результате деятельности пророка Мухаммада впервые в истории арабов сложилось образование, обладающее всеми признаками государства. Появилась территория, на которую распространялась его власть; возникла постоянная

армия, ядро которой составляли близкие Мухаммаду мухаджиры и ансары*; были введены нормативные установления, отличавшиеся от племенных обычаев; сложилась казна, пополнявшаяся за счет хумса, закята и джизийи*, которые составили основу своеобразной налоговой системы; существовала государственная идеология — ислам. С политическим по своей природе процессом — борьбой за власть — связан и первый раскол в исламе на суннитов, шиитов и хариджитов. Нередко в ходе политических столкновений страдали даже исламские святыни. Так в 930 г. карматы — сторонники одного из течений в шиитском исламе — напали на Мекку, ограбили Каабу и похитили священный черный камень. В 1803 г. сын Абд аль-Ваххаба Абд аль-Азиз во главе войска саудитов захватил Мекку и Медину и разрушил все святые места [3, с. 1038–1040].

Впервые о политическом радикальном исламе, в его современном понимании, начинают говорить в связи с процессами, начавшимися в мусульманском мире после падения в результате Первой мировой войны Османской империи. При этом важно то, что антитезой активной экспансии либерально-западной идеологии в мусульманском мире оказалась не идеология социализма, а идеология исламского фундаментализма.

Первой радикальной исламской политической организацией стала ассоциация «Братья-мусульмане». Она была создана в 1928 г. в Египте Хасаном аль-Банной и имела ярко выраженный фундаменталистский характер [4, с. 199]. Как отмечает К. Поляков, в качестве идеальной модели устройства общества «Братья-мусульмане» рассматривали мусульманскую общину времен пророка Мухаммада и четырех «праведных халифов». Политическая система должна быть основана на принципах халифата, которые предусматривали «выборную государственную власть, регулирующую высшим авторитетным органом, который делал бы экспертное заключение в отношении соответствия проводимых правительством мероприятий нормам ислама... Одновременно отвергались иные, кроме исламской, модели социально-экономического строя — коммунизм, социализм, капитализм и доказывалась их непригодность для мусульманских стран»[5, с. 17]. Следует отметить, что в качестве «высшего авторитетного органа» «Братья-мусульмане» рассматривали свою организацию. Западная цивилизация, в свою очередь, оценивалась как виновница всех пороков, принесенных народам Востока[5, с. 18].

Росту популярности идей фундаменталистов способствовали объективные социально-экономические причины. Уже ко времени правления Анвара Садата (1970-1981) Египет стал средоточием колоссальных общественных проблем и противоречий. А. Игнатенко приводит статистические данные, характеризующие ситуацию в стране. Инфляция

* Мухаджиры — сподвижники Мухаммада, переселившиеся вслед за ним из Мекки в Ясриб (Медину); ансары — жители Ясриба, признавшие Мухаммада своим вождем и вероучителем (К.З.).

* Хумс — пятая часть военной добычи, отчислявшаяся в распоряжение Мухаммада; закят — налог в пользу нуждающихся мусульман; джизия — налог с иноверцев.

составляла до 40 процентов (по подсчетам независимых экономистов) в год, 10 процентов самых богатых египтян потребляли 50 процентов всех товаров. В стране было зарегистрировано 823 миллиардера, в то время как 37 процентов населения оказалось за чертой бедности. За счет внутреннего производства страна только на 40–50 процентов удовлетворяла потребности в продуктах питания [6, с. 17]. Политика режима в отношении «Братьев-мусульман» отличалась большим либерализмом, что объяснялось, прежде всего, стремлением властей использовать исламистов как противовес влиянию левых сил в стране. Тем не менее «Братство мусульман» могло действовать исключительно в качестве религиозной ассоциации и не имело права выставлять своих кандидатов на выборах. [7].

В 1979 г. «Братья-мусульмане» жестко осудили египетско-израильское мирное соглашение и встали в оппозицию к режиму Садата. В 1981 г. в стране были проведены массовые аресты членов оппозиции, большинство из которых являлись исламистами. В сентябре 1981 г. Анвар Садат был убит членами террористической группировки, отколовшейся от «Общества братьев-мусульман».

С 1984 году «Братья-мусульмане», не имея возможности в самостоятельном качестве участвовать в политической деятельности, сотрудничало с различными политическими партиями - Новым Вафдом, Социалистической партией труда и Либеральной социалистической партией.

Весьма активно «Братья-мусульмане» продолжают действовать (под разными названиями) в других мусульманских странах. Как правило, на протяжении большей части своей истории они выступали в оппозиции к правящим режимам вплоть до участия в вооруженной борьбе против правительства (в частности, в Сирии в период правления Хафеза Асада – К.З.). В некоторых странах (Иордания, Кувейт) «Братья мусульмане» ведут легальную политическую деятельность.

Следует отметить, что «Братья-мусульмане» активно участвовали в вооруженной борьбе «арабских афганцев» против советских войск в Афганистане в 1980-1989 гг. Вместе с лидером палестинских «Братьев-мусульман» Абдаллой Аззамом саудовский миллионер Усама бен Ладен создал «Бюро услуг» («Мактаб аль-хидамат») - организацию по набору мусульманских добровольцев из арабских стран для участия в исламском джихаде против советской армии [7].

Легально действуют «Братья-мусульмане» и в странах Запада, пользуясь либеральным законодательством этих государств и координируя оттуда деятельность в мусульманских странах. По некоторым данным, ячейки «Братьев мусульман» имеются в странах СНГ, в том числе и в России. Отделения движения находятся в Саудовской Аравии, Кувейте, Судане, Сирии, ФРГ, Великобритании, Швейцарии, Франции, США, Катаре, Иордании, Бахрейне, ОАЭ. Организации четырех последних стран наиболее радикальны.

Официально АБМ по-прежнему запрещена, но фактически ее существованию никто не препятствует [4, с. 202]. Под руководством

Верховного наставника Омара ат-Тилимсани, вставшего во главе ассоциации в 1973 г., АБМ при Мубараке окончательно превратилась в политическую партию парламентского типа, оказавшись от силовых методов борьбы. Несмотря на официальный запрет, «Братья-мусульмане» участвовали в выборах 1984 г., выдвигая своих делегатов в качестве независимых или по спискам легальных партий. На последних выборах были избраны 88 кандидатов от АБМ – около 20% всех мандатов. Социальной опорой ассоциации являются, в первую очередь, рабочий класс, крестьянство, студенчество, часть интеллигенции. Численность членов АБМ на данный момент неизвестна. Ассоциация является наиболее крупной и влиятельной оппозиционной силой в Египте.

Высшим руководящим органом «Братьев» в Египте является *Маджлис аш-Шура аль-‘Амм* (Верховный совещательный совет), избирающий бессрочного Верховного Наставника, чьи полномочия прекращаются в случае его недееспособности или смерти. Кроме того, Совет назначает двенадцать членов главного исполнительного органа АБМ – *Мактаб аль-Иршад* (Руководящее бюро). На предвыборной кампании 2012 г.* партия свободы и справедливости (парламентское крыло египетских "Братьев-Мусульман" – К.З.) выдвинула кандидатом в президенты Египта Хейрата аш-Шатера. Кандидатура была утверждена голосованием шуры. Аш-Шатер являлся заместителем верховного наставника ассоциации, но подал в отставку со всех «братских» постов и фактически вышел из организации (для «братьев» это нормальная практика, они легко адаптируются под конкретную политическую ситуацию – К.З.). Сторонники «Братьев» составляют большинство в обеих палатах парламента. Партия свободы и справедливости имеет в нижней палате - Народном собрании - 47% депутатских мест и представлена сотней с лишним депутатов.

Крупного бизнесмена аш-Шатера называют в числе основных источников финансирования «Братьев-мусульман». Он выступает за легализацию деятельности ассоциации и диалог с властями Египта [8]. Позже «Братья-мусульмане» заявили о выдвижении еще одного кандидата в президенты Египта, который должен будет подстраховать основного претендента на высший государственный пост от ассоциации. Новым кандидатом стал Мухаммед Мурси - председатель «Партии свободы и справедливости». Свой шаг "Братья-мусульмане" объяснили опасениями, что Хайрат аш-Шатыр может быть снят с президентской гонки. Мухамед Мурси, в свою очередь заявил, что покинет ее ряды в случае победы на выборах, «чтобы быть президентом для всех египтян»[9].

В России Ассоциация братьев-мусульман официально запрещена с 2003 г. как экстремистская и террористическая. Впрочем, это не помешало делегации палестинского движения Хамас, официально основанного в 1987 г.

* Первый тур выборов президента должен состояться 23-24 мая 2012 года; второй тур, если в нем возникнет необходимость, пройдет 16 и 17 июня, имя президента будет объявлено не позднее 30 июня 2012 года.

как отделение АБМ, посетить Москву по приглашению Владимира Путина в марте 2006 г. [4, с. 202]. Здесь любопытно отметить тот факт, что в американских списках запрещенных организаций «Братья-мусульмане» не числятся, в отличие от движения «Хамас», признанного в США террористическим.

В настоящее время АБМ продолжает оставаться крупнейшей исламской политической организацией в мире.

Если рассматривать идеологию «Братьев-мусульман», то важное место в ее разработке, помимо работ Хасана аль-Банни, занимают произведения других идеологов исламизма - Сайида Кутба (9 октября 1906 - 29 августа 1966), Мухаммеда аль-Газали, Мустафы ас-Сибай и других [7].

Помимо формального главы организации, существует институт духовных наставников, фетвы которых служат побудительным мотивом совершению акций. У умеренных фундаменталистских организаций нет такого организационного дуализма. Но вооружённые формирования, сформированные при них, имеют тенденцию к отделению («секретный аппарат» при Египетском «Мусульманском братстве», «боевой авангард» при «Мусульманском братстве» Сирии) или полностью обособляются («Аль-Джихад аль-исламий» при Ливанском «Амаль»).

Идеология «Братьев-мусульман» основана на идеях панисламизма. Своей конечной целью «Общество братья-мусульмане» ставит создание в странах исламского мира общества, построенного на принципах «исламской справедливости» путем строгого соблюдения норм, сформулированных в Коране и шариате. По мнению «Братьев мусульман», к этой цели ведет «исламский путь развития». Если еще в 1970-1980-х гг. между радикальным (экстремистским) и умеренным течениями в идеологии «Братьев мусульман» шла непримиримая борьба, то в 1990-е годы они смогли договориться и начали действовать более гибко, умело, сочетая методы убеждения и принуждения, для чего предусматривается даже различный уровень членства «Братьев мусульман» в ассоциации: пацифисты зачисляются в аппарат проповедников, а экстремисты - в моджахеды (воины Аллаха – К.З.). Довольно долгое время «братство» не имело какого-либо ярко обозначенного идеологического учения, руководствуясь в основном положениями Корана о «священной войне». И лишь на рубеже 1980-1990-х гг. практически все организации, входящие в ассоциацию, приняли в качестве единой идеологии ваххабизм, что в немалой степени способствовало их объединению.

Ваххабизм признан официальным направлением ислама лишь в Саудовской Аравии (хотя и называется там иначе), принимается, по существу, на тех же правах в Кувейте и получил определенное распространение в мире, особенно в тех регионах, где сильно финансовое и политическое влияние Эр-Рияда, и предполагает строжайшее соблюдение принципа единобожия и отказ от поклонения святым. Кроме того, в сфере социальных отношений запрещается и осуждается роскошь, излишества. В части признания Бога трансцендентным (отрицание возможности божественной эманации, то есть возможности приближения человека к Богу,

проникновения божественного духа в человека – К.З.), отрицания святости и святых на земле делают ваххабизм крайне нетерпимым к инакомыслию. Фатализм и отказ человека от свободы воли, что также обуславливает фанатичный рационализм, - все это обусловило трансформацию ваххабизма из официального направления ислама, по существу, в некое социально-политическое движение, в принятие его в качестве этической системы «Братьями-мусульманами».

Программа исламского фундаментализма, ставшего, главным образом, радикальной реакцией на кризис политической и экономической системы мусульманского мира и потому не являющегося в чистом виде религиозным феноменом, предполагала возврат общества к принципам исходного ислама. В качестве же средства достижения поставленных целей предполагалась активная политическая борьба, допускающая использование экстремистских средств, оправдываемых идеей джихада. Сайид Кутб, один из крупнейших теоретиков исламского фундаментализма, писал: «Когда на пути встают препятствия и появляются факторы материального воздействия, то возникает необходимость уничтожить их прежде всего силой» [10, с. 20]. Однако было бы неверно ставить знак равенства между фундаментализмом и экстремизмом. Примером тому может служить эволюция организации «Братья-мусульмане», которая прошла путь от военизированной экстремистской организации до умеренного движения реформаторского толка (хотя, по мнению некоторых исследователей, степень умеренности этого движения по-прежнему остается под вопросом). Примером также может служить вхождение партии «Хезболлах» в ливанский парламент. Политический радикализм исламского фундаментализма проявляется, прежде всего, в форме оппозиции существующим в большинстве мусульманских стран прозападным режимам. Иными словами, фундаментализм — это больше политическое, чем религиозное движение, так как его представители не выступают с идеями реформирования собственно религии как системы догм и обрядов. Они требуют изменения места и роли религии в жизни общества, отвергая господствующую идеологию, политическую практику существующего режима и государственное устройство как не соответствующие нормам мусульманской религии [11, с. 62-89]. Политический, но не религиозный характер фундаментализма вытекает также из специфики практически всех идеологических течений мусульманского мира. Их общей чертой, независимо от политической ориентации, является апелляция к единому исламскому учению и выдвижение на этой основе претензий политического характера. Политизация ислама была вызвана также изменением положения мусульманских стран в системе международных отношений. На протяжении нескольких десятков лет после падения Османской империи мусульманские страны были заложниками политического противоборства великих держав. Однако начало активной разработки нефтяных месторождений привело к кардинальному изменению ситуации. Теперь уже Запад становится во многом зависимым от нефтедобывающих стран Ближнего и Среднего

Востока. Более того, мусульманские страны неоднократно получали наглядные доказательства прочности такой зависимости. В этих условиях Запад уже не столь активно проводит политику вестернизации, не вмешивается в окончательное формирование в Саудовской Аравии теократической монархии, оказывается не в состоянии воспрепятствовать исламской революции 1979 г. в Иране (а позже и победе фундаменталистов на парламентских выборах в Алжире). В этот период теряет свои позиции в регионе и Советский Союз, что во многом было связано с вводом советских войск в Афганистан.

Укреплению экономической мощи нефтедобывающих государств сопутствовало формирование системы международных организаций, ориентирующихся на исламские приоритеты. Так, Лига исламского мира (Всемирная исламская лига), созданная Королевством Саудовская Аравия как неправительственная религиозно-политическая организация, провозглашает следующие уставные цели: пропаганда исламского учения, борьба с враждебными исламу идейными и сектантскими течениями, укрепление политических позиций мусульманского духовенства, объединение молодежи «под знаменем ислама» и т. д. [12, с. 9] Экономическая помощь также оказывается в первую очередь исламским развивающимся странам.

Однако укрепление позиций мусульманских государств и возрастание роли ислама в сфере международных отношений не привели к отказу представителей фундаменталистских течений от продолжения политической борьбы. Причем главной особенностью радикального политического ислама последней четверти XX века стал его выход на международную арену.

Отмеченные выше общемировые тенденции политизации ислама в значительной мере проявились и в современном российском обществе. Вообще говоря, возрождение ислама в России, которому в последнее десятилетие были посвящены многочисленные публикации, не является процессом, специфичным именно для ислама. Религиозный бум конца 80-х — начала 90-х годов пережили все представленные в России конфессии. Кризис советского общества, завершившийся распадом Советского Союза, и последующая дестабилизация всех сфер общественной жизни породили, в качестве одного из последствий, проблему личностной самоидентификации для большинства граждан страны. Поиск новых мировоззренческих ориентиров предполагал, в виде одной из альтернатив, и религиозный ответ на поставленные вопросы. Крушение устоев старого, советского общества и формирование нового, не имеющего определенных идеологических ориентиров, позволили религии стать одним из факторов, оказывающих влияние на политические процессы, протекающие в современной России и постсоветских странах. Оценивая роль религии, ее место и значение в политической системе общества, следует иметь в виду существование различных моделей отношений между государством и религией. Причем эти отношения могут рассматриваться в нескольких аспектах. Во-первых, отношения между государством и религией как таковой, как того или иного

типа веры, мировоззрения, идеологии. Во-вторых, отношения государства и организаций, «официально» представляющих религию. В-третьих, отношения государства и различных социальных групп, следующих религиозной традиции.

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ